

004611291

Государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования
«Государственный университет – Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Пашкевич Анна Валерьевна

Подростковая толерантность: концептуальный анализ и способы измерения

Специальность: 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

21 ОКТ 2010

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва - 2010

А. Пашкевич

Работа выполнена на кафедре методов сбора и анализа социологической информации образовательного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Государственный университет – Высшая школа экономики»

Научный руководитель:
кандидат физико-математических наук,
профессор Макаров Алексей Алексеевич

Официальные оппоненты:
доктор социологических наук, профессор Сикевич Зинаида Васильевна,
«Санкт-Петербургский Государственный университет»

кандидат философских наук Шереги Франц Эдмундович,
Федеральное государственное учреждение
«Центр социологических исследований»

Ведущая организация:
Государственное учреждение
«Институт социологии Российской Академии Наук»

Защита состоится 27 октября 2010 года на заседании диссертационного совета Д212.048.01 в Государственном университете – Высшей школе экономики по адресу: 101990, г. Москва, ул. Мясницкая, д.20.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета – Высшей школы экономики

Автореферат разослан «27» сентября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.э.н., доцент

Рощина Я.М.

1. Общая характеристика работы

Актуальность

В современном обществе происходит расширение социальных пространств, в которых возрастает многообразие, увеличивается зона контактов между представителями различных культур, возникает гораздо больше социальных сцен для повседневного взаимодействия с носителями различных норм, ценностей. Стиль и характер общественного сознания, моделей поведения во многом определяются (или описываются) процессами глобализации и интернационализации.¹ В результате наблюдаются два противоположных процесса: происходит перемешивание культур и, напротив, проявляется еще большее стремление локальных сообществ, малых культур и субкультур к сохранению своего первоначального образа, защите своей идентичности, традиций, верований, привычек, мировоззрения. Расширение границ социальных пространств, в которых увеличивается многообразие, растёт вероятность проявления антипатии и неприязни (а подчас и ненависти) к чужому и непривычному, а потому требует теоретико-методологического осмысления возможностей толерантного сосуществования в культурном многообразии.²

Особую теоретическую значимость имеет осмысление толерантности в подростковом возрасте. Социальный возраст подростничества – это именно тот сенситивный (деликатный) возраст, который наиболее остро отмечен интенсивной способностью индивида к рефлексии, осознанию собственного внутреннего мира, в результате которого очерчивается и созревает представление о собственном «Я», происходит персонализация, выработка и закрепление ценностных ориентаций. В этот момент закладываются ценностные основы взаимодействия, диалога человека с окружающим миром, закрепляется образ жизни, поле для жизненных приоритетов, предпочтений, гражданской позиции. Взгляды, которые формируются в этом возрасте, способны оказывать значимое влияние на принятие решений человеком в последующие годы его жизни, определяя поведение человека на будущих горизонтах, в перспективе. Поэтому корректное

¹ См., например: *Global Culture: Nationalism, Globalization, and Modernity* / Ed. M. Featherstone. L.: Sage, 1990. *Robertson R. Globalization. Social Theory and Global Culture*. L.: Sage, 1992. *Huntington S. The Clash of Civilization & the Remaking of World Order*. – N.-Y, 1996. и мн. др.

² См., например: *Cultivating differences: symbolic boundaries and the making of inequality* / Ed. by M.Lamont, M.Fournier. - Chicago: Chicago Univ. press, 1992. *Gray, John. The Virtues of Toleration*. L.: The National Review, 1992. *Уолцер М. О терпимости*. Пер. с англ. И.Мюрнберг. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. *Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С.46-54. Толерантность: Сб. научн. ст. / Под ред. М.Б. Хомякова; ред. англ. текста С.М. Хаммел. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. Мельвил А. Образ другого, образ врага // 50/50: Опыт словаря нового мышления/ Под общ. ред. М. Ферро, Ю. Афанасьева. М.: Прогресс, 1989. С.25-29. *Галкин А.А., Красин Ю.А. Культура толерантности перед вызовами глобализации // Социологические исследования, 2003. №8. С.64-74. и мн. др.**

социологическое измерение толерантности именно подростков позволяет приблизить понимание системы ценностей молодого поколения с их собственными понятиями нормы, приемлемыми средствами достижения целей; оценить, в какой степени общество юных граждан готово принять глубокие различия в интересах, статусных позициях, мировоззренческих предпочтениях людей в современном социуме, и в какой мере можно говорить о толерантности (готовности к позитивным контактам с другими) как о зрелой ценностной установке молодежи.³

Исследования, посвященные технике измерения толерантности, имеют и практическую актуальность, что подтверждается множеством проводимых научно-практических конференций, принятием программных документов, в том числе на уровне ООН («Декларация принципов толерантности» ЮНЕСКО, «Права человека», «Декларация Земли», «Гражданское общество», «Глобальная этика»).⁴ В России интерес к феномену толерантности (и особенно к методологии и методам его исследования (регистрации)) проявляется в принятии Федеральной (президентской) программы «Формирование установок толерантного сознания».

Концептуальный анализ подростковой толерантности и разработка способов её измерения являются одним из актуальных направлений социологического исследования. Существуют трудности в определении понятия, и наблюдается разброс мнений по поводу его содержания. Семантика слова «толерантность» вариативна и дискуссионна.⁵ За словом стоят разные методологические основания, методы социального познания. Для корректного использования понятия подростковой толерантности в исследованиях важна рефлексия на уровне методологии, теории и эмпирических данных. Необходимыми являются содержательные представления о понятии, описание границ реальности, охватываемой этим понятием, уточнение и построение концептуального поля, перевод концепта в конкретные индикаторы, поддающиеся измерению. От способа

³ См. исследования Института Социологии РАН: *Шатирио В.Д., Герасимова М.Г., Епихина Ю.Б., Сьянова Н.Б.* Подростки и юношество в многонациональной Москве: формирование этнического самосознания и межэтнических отношений. М.: Институт социологии РАН, 2007. Всероссийское исследование «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты», выполненное Центром социологического прогнозирования и маркетинга (руководитель Шереги Ф.Э.) в апреле 2007 г.; подробные сведения об исследовательском проекте доступны на сайте Единого архива социологических данных (ЕАСД) www.sophist.socpol.ru. *Собкин В.С.* Национальная политика России глазами старшеклассника. // Этнос. Идентичность. Образование. Тезисы по социологии образования. Т.4, Вып.6 / Под ред. В.С. Собкина. М., 1998. С.174-205.

⁴ Так, например, в Оксфорде в июле 2010 г. состоялась первая всемирная конференция «Детство» (*Childhood: The 1st Global Conference*). Помимо множества затронутых проблем на повестку дня были вынесены актуальные вопросы толерантности детей и подростков, особенности их взаимодействия со сверстниками и другими социальными общностями и социальными институтами.

⁵ См., например: *Мацковский М.С.* Толерантность как объект социологического исследования [электронный документ] <http://www.tolerance.ru/vek-10/3-0-mackovskii.html> и др.

концептуализации данного понятия в значительной мере зависят реализуемые в процессе полевого исследования методы сбора и интерпретации социологической информации. Полевые же исследования необходимы для принятия дальнейших практических решений и/или рекомендаций в конкретных ситуациях.

Разработанность проблемы

Осмысление понятия и феномена толерантности, проблем его эмпирического измерения имеет давнюю историю.

Основные интерпретации понятия изначально были изложены социальными философами эпох Средневековья, Нового времени и Просвещения. Концептуализация понятия отражена в классических работах М. Лютера («О всякой власти и о том, в какой мере ей следует повиноваться»). Дж. Локка («Письма о веротерпимости», «Два трактата о правлении»). М. Монтеня («Опыты»), Б. Паскаля («Мысли», «Письма к провинциалу»), Гроция («О праве войны и мира»). Центральное место понятие толерантности занимало в работах Т. Гоббса («Левиафан», «О гражданине»), Дидро («Путешествия Бугенвилля»), Фонтенеля («Беседы о множественности миров», «О происхождении мифов»), Мандевилля («Басня о пчёлах, или пороки частных лиц – блага для общества»), Хатчесона («Исследование о происхождении наших идей красоты и добродетели»), Ж. Руссо («Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми», «Об общественном договоре»). Вольтера («Философский словарь»), Д. Юма («Трактат о человеческой природе»). Дж.С. Милля («О свободе») и многих других.

Дискурс о толерантности получил своё развитие в концепциях гуманистической философии, этики ненасилия, психологии прощения. Таковы работы в творчестве Л.Н. Толстого («Путь жизни», «Соединить в себе любовь к делу и к ученикам»), А. Швейцера («Благоговение перед жизнью», «Упадок и возрождение культуры»), Н.К. Рериха («О вечном»), М. Бубера («Я и Ты»), А. Маслоу («Мотивация и личность», «Новые рубежи человеческой природы», «Теория метамотивации: биологические основания ценностной жизни»), В.Г. Маралова, В.А. Ситарова («Психология и педагогика ненасилия»). М. Сантоса, Р. Энрайта («Психология прощения») и других авторов. В социологической теории концептуализацию понятия толерантности можно встретить в теориях символического интеракционизма Дж. Г. Мида и Г. Блумера.

Концептуализация понятия толерантности нашла отражение в фундаментальных работах зарубежных авторов: Адорно Т., Баднер С., Богардус Э., Браун Э., Грей Дж., Йокояма О., Крамер Б., Левинсон Д., Олпорт Г., Ридон Б., Сэнфорд Р., Уолцер М., Френкель-Брунвик Э., Хоркхаймер М. и другие. Проблема изучения толерантности получила широкое отражение в социальных

теоретико-методологических, эмпирических исследованиях. Особо стоит отметить фамилии специалистов, ведущих многолетние исследования этой темы: Арутюнян Ю.В., Асмолов А.Г., Братченко С.Л., Вандельфильд Б., Галкин А.А., Герасимова М.Г., Горшков М.К., Дробижина Л.М., Ениколопов С.Н., Елихина Ю.Б., Ивахненко Е.Н., Козырева П.М., Леонтьев Д.А., Магун В.С., Мацковский М.С., Насиновская Е.Е., Орлов А.Б., Петренко В.Ф., Петухов В.В., Русакова Е., Сиволобова И.В., Сидорова С.В., Сикевич З.В., Скрипкина Т.П., Собкин В.С., Солдатова Г.У., Сукоколов А.А., Хаиров Р.И., Хараш А.У., Хомяков М.Б., Чистяков Г.П., Шапиро В.Д., Шереги Ф.Э., Шестопал Е.Б., Шлягина Е.И. и другие.

Теоретико-методологические основы исследования

Настоящее исследование выполнено преимущественно в русле индивидуалистской (антропоцентристской) методологической парадигмы: теорий социального действия (М. Вебер и последователи), теорий социального взаимодействия (Дж.Г. Мид, Г. Блумер и др.), феноменологической социологии (А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман).

Исследование опирается на имеющие длительную историю социологические традиции измерения субъективных переменных – таких, как установки, субъективные смыслы (У. Томас, Ф. Знанецкий, Л. Терстоун, Р. Лайкерт, Э. Богардус и др.). Методологическую платформу исследования составляют взгляды Г. Блейлока, П. Лазарсфельда, Л. Гутмана о необходимости уточнения изучаемых аспектов анализируемого понятия (выбора отдельных «фасет» в пространстве переменной-признака), в частности, выбора размерности его модели. Под концептуализацией понятия подростковой толерантности мы понимаем выбор определенной его грани/аспекта, поскольку измерению должна предшествовать спецификация объекта с точки зрения интересующих исследователя аспектов. Диссертация опирается также на теорию измерений, основными понятиями которой являются понятия шкалы и её допустимого преобразования, раскрытые в работах таких ученых, как С. Стивенс, П. Суппес, Дж. Зинес, Д.Х. Кранц, Р.Д. Льюс, А. Тверски, И. Пфанцаль и др. И соответствующая спецификация объекта, осуществляемая в процессе концептуализации понятия толерантности воспринимается нами также и как та часть процесса измерения, которая касается формирования эмпирической системы (термин теории измерений). Полагаем также, что процесс моделирования эмпирической системы в математической должен сопровождаться разработкой содержательной интерпретации результатов измерения. Пользуемся мы и обобщениями понятия шкалы, предложенными Ю.Н. Толстой (обобщение понятия измерения, направленное на учет содержательных концепций социолога), А.Д. Логвиненко и др.

Еще одним важным теоретическим ресурсом данного исследования служит теория социальных (коллективных) представлений (С. Московичи и Э. Дюркгейм, Ж. Пиаже, З. Фрейд, Д. Жеделе, В. Дуаз, Ж.-К. Абрик и др.). В работе обосновывается необходимость и значимость её использования для концептуализации понятия подростковой толерантности, операционализации и измерения этого понятия. В фокусе внимания находятся обыденные представления, на которые подростки опираются в процессе коммуникации, принимая решение о том или ином действии, вступая в социальные отношения. Выбор в пользу теории социальных представлений обосновывается тем, что они [социальные представления] участвуют в регуляции поведения индивидов, в оправдании их социальных отношений, принимают участие в конструировании и поддержании идентичности подростков, их картины мира.

Для исследования принципиальную роль играет определение культуры, предложенное Г. Хофштеде: «Культура – это коллективная *ментальная программа*, часть предопределенности нашего восприятия мира, общая с другими представителями нашей нации, региона или социальной группы и отличающая нас от представителей других наций, регионов, социальных групп».

Толерантность понимается как установка по отношению к аутгруппам, предрасположенность субъекта к определенной активности в определенной ситуации, согласно определению Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, А.А. Сусоколова, П. Кинга: толерантность чаще всего рассматривается как принятие индивидом других такими, какие они есть, готовность взаимодействовать с ними, готовность вступить в позитивный контакт.

Существенно обогатила замысел диссертационного исследования методология исследований таких авторов, как О. Йокояма (метод реконструкции социальных представлений на основе изучения развёрнутых высказываний информантов), а также В.В. Моисеева и М.Е. Позднякова (техника получения и исследования нарративов на чувствительные темы).

При анализе нарративов использовались методы структурного анализа текстов, восходящие к работам В.Я. Проппа, К. Леви-Стросса и др. В частности, релевантной задачам исследования оказалась методология выделения типовых социальных представлений о толерантности.

В своей работе мы также обращаемся к методологии, опыту и исследовательским технологиям измерения толерантности, имеющимся в разработках таких социологических компаний, как Фонд «Общественное мнение», Всероссийский центр изучения общественного мнения, Институт социологии РАН, Институт антропологии РАН, Евразийский мониторинг «Евробарометр», Молодежный центр прав человека и правовой культуры «Мемориал».

Проблема, требующая научного исследования, заключается в несоответствии между практикой построения инструментов оценки (измерения) толерантности и уровнем теоретического осмысления подростковой толерантности.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования выступает подростковая толерантность, предметом – аспекты понятия толерантности, позволяющие построить конструктивную процедуру её измерения.

Цель и задачи исследования

Цель данной работы – построить концептуальную модель понятия толерантности и на её базе сформировать методологически корректную процедуру измерения толерантности подростков.

Исследование решало следующие *задачи*:

1. Проследить исторические вехи в развитии понятия «толерантность», проанализировав сложившуюся в социальных науках совокупность теоретико-методологических подходов к разработке данной темы, этимологию понятия «толерантность» в социально-философской литературе и в эмпирических работах социальных исследователей. Типологизировать социологические подходы к определению понятия «толерантность» и его измерению в полевом инструментарии (опросных листах) ведущих социологических корпораций России.
2. Концептуализировать понятие толерантности, соотнеся этот процесс с формированием эмпирической системы,⁶ и на основе такой концептуализации построить процедуру измерения, снабдив её правилами интерпретации результатов последнего.
3. Эмпирически установить различия между поверхностной стереотипной реакцией респондентов на общий вопрос об отношении к «чужим» (к аутгруппам) и более сложными по своей структуре социальными представлениями, которые актуализируются при выводе респондента на более предметный уровень осмысления ситуации.
4. Разработать алгоритм аналитической реконструкции структуры социальных представлений о толерантности в подростковых нарративах, выявить элементы этой структуры и построить типологию (ин)толерантных отношений.
5. На основе типологии социальных представлений, разработанной на материале письменных нарративов школьников (школьных мини-сочинений),

⁶ В соответствии с теорией измерений под эмпирической системой понимается тот фрагмент реальности, который в процессе измерения моделируется с помощью математической системы

сконструировать и протестировать инструмент (вопрос-меню) для измерения в массовых опросах рефлексивных представлений о толерантности.

6. Апробировать сконструированный вопрос-меню в опросе общественного мнения молодежи на репрезентативной всероссийской выборке.

Информационно-эмпирическая база исследования

Работа написана на материалах 3-х конкретных эмпирических исследований, два из которых являются всероссийскими.

Материалом для анализа выступили результаты письменного опроса школьников (404 человек), который был проведен в 2005 г. молодежным центром прав человека и правовой культуры «Мемориал» в рамках проекта «Ксенофобия и враждебность среди российских школьников: объекты, факторы, региональная специфика» в ряде городов и сельских поселений России. Опрашивались учащиеся старших классов (9-11 классы). В 2006 и 2007 гг. автором был проведен вторичный анализ ответов респондентов. Для анализа была использована только часть выборочной совокупности архива. Вторичный анализ охватывает географию трех федеральных округов РФ (Центральный, Северо-Западный, Южный): области Московскую (Москва), Ленинградскую (Санкт-Петербург), Калужскую (Калуга, Бебель), Ростовскую (Новочеркасск, Зерноград), Псковскую (Плюса, Ореховка), Калининградскую (Калининград), Рязанскую (Рязань), республику Карелия (Петрозаводск). Анализировались подростковые нарративы (школьные мини-сочинения) на тему: «Если бы Вы были руководителем в своём городе/ селе, что бы Вы сделали *в первую очередь* для преодоления конфликтов и враждебности между людьми?», а также дополнительно были рассмотрены и изучены ответы на вопросы: «Как Вы считаете, к кому хуже всего относятся жители Вашего города / села?», «Как Вы считаете, кто из отмеченных Вами заслужил отрицательное отношение к себе, а к кому относятся несправедливо?», «Почему опасны (или чем мешают) те, кто заслужил плохое отношение?»

Тестирование разработанного инструмента диагностики толерантности проводилось в 2010 г. на выборке студентов 1-го курса факультета политологии Государственного университета – Высшей школы экономике, общим объемом 49 человек.

В 2010 г. проведено апробирование разработанного инструмента диагностики толерантности во всероссийском опросе населения, который был реализован Фондом «Общественное мнение» в феврале-марте 2010 г. в рамках проекта «ГеоРейтинг». Объем выборки составляет около 35 тысяч человек, география исследования охватывает 68 регионов России, в каждом субъекте РФ количество интервью – 500 человек. Количество респондентов целевой группы молодежи в возрасте 18-22 года составляет 3596 человек.

Также диссертационное исследование опирается на анализ и систематизацию используемых в настоящее время способов эмпирической фиксации, диагностики феномена «толерантность» в исследовательских стратегиях и технологиях ведущих социологических корпораций. Автором анализируется содержание опросных листов, задействованных сегодня в опросах общественного мнения.

Научная новизна исследования определяется тем, что построение концептуальной модели толерантности отталкивается от рассмотрения социальных представлений подростков о предполагаемом (воображаемом) поведении (действии), направленном на преодоление противоречий между «своими» и «чужими», как если бы у подростков были полномочия для борьбы с такими противоречиями; при этом делается предположение о существовании нескольких типов молодежной толерантности.

В основе подхода лежит изучение подросткового нарратива. Проанализированы тексты мини-сочинений – семантика и эмоциональный регистр используемых подростками слов, изучены части речи (в особенности, глаголы) и воссозданы установки и типы рефлексивных социальных представлений старшеклассников о толерантности. Данный подход делает более выверенным построение дальнейших социологических инструментов диагностики толерантности в массовых опросах общественного мнения.

Научная новизна содержится в следующих результатах диссертационного исследования:

1. На материале современных теоретических и эмпирических исследований систематизированы разнородные определения толерантности, выделены четыре базовые интерпретации толерантности (основанием типологии научных трактовок служит то, какой именно субъективный смысл действия лежит в основе поведенческой реакции человека на социокультурное многообразие).
2. Предложен подход к более развёрнутому определению (изучению) субъективных смыслов этих действий. Выбран и обоснован способ концептуализации понятия подростковой толерантности. А именно, обоснована целесообразность (а) рассмотрения в качестве аспекта этого понятия социальных представлений респондентов, (б) выбора в качестве операционального индикатора социальных представлений подростков об их гипотетическом поведении при наличии у них властных полномочий, (в) принятии предположении о существовании в подростковой среде нескольких типов, выделяемых по критерию их представлений о толерантности.
3. Дано операциональное определение толерантности, измеряемой как представление человека о приоритетных (первоочередных) средствах по

преодолению конфликтов и враждебности между людьми, которое позволяет измерять *рефлексивные представления* о толерантности в контексте социальных установок и идентичности респондента (а не внеконтекстные *стереотипные представления*).

4. Эмпирически показан разрыв между поверхностными, стереотипными представлениями о «чужих» и рефлексивными представлениями, т.е. представлениями, актуализируемыми при выводе респондента на более предметный уровень осмысления ситуации (при переводе коммуникативной ситуации опроса из режима обмена стереотипными представлениями в режим обмена рефлексивными представлениями).
5. На основе эмпирически выявленных субъективных смыслов, приписываемых поведенческим реакциям, действиям и стратегиям в ситуации социокультурного многообразия, выделены 8 типов социальной толерантности подростков и описаны их социальные портреты. Построена типология российских регионов по степени представленности в них выделенных типов толерантности.

Положения, выносимые на защиту

1. Существующие к настоящему времени разнообразные определения понятия «толерантность» могут быть сведены к четырем основным подходам, а именно:
 - 1) Толерантность, интерпретируемая как смирение, терпение, безропотность, подавленная агрессия, сдержанность оценочных суждений, самоконтроль.
 - 2) Толерантность, понимаемая как готовность благосклонно признавать и понимать «чужое», «другое», открыто встречать мир в его многообразии; характеристика высокой нравственной культуры, гуманности, цивилизованности.
 - 3) Толерантность, рассматриваемая как индифферентность, ментальная ригидность, эскапизм, отстранение, игнорирование.
 - 4) Толерантность, трактуемая как религиозное (христианское) или нравственное подвижничество, свидетельство благородства и альтруизма, готовность к деятельной помощи оступившимся, потерянным людям.
2. Целесообразно использовать типологию социальной толерантности, включающую 8 типов толерантности как социальных представлений о средствах преодоления враждебности между людьми, способах преодоления конфликтов и противоречий в обществе: инертно-пассивную, социально-враждебную, защитно-силовую, социально-биологическую, социально-этическую, рефлексивно-созерцательную, всеохватно-идеалистическую, социально-оптимистическую.
3. Распространённая в опросах общественного мнения практика измерения толерантности с помощью вопроса-меню типа «К кому из ниже перечисленных

групп населения Вы испытываете чувство неприязни/антипатию?», предлагающих респондентам указать объекты личной неприязни (антипатии), не отражает реальное общественное мнение: искажает фактический характер распределения представлений респондентов.

4. Инструментарий, сконструированный автором на основе анализа нарративов и предложенный в работе, актуализирует у респондента рефлексивные представления о толерантности и дает возможность проводить в дальнейшем расширенный сравнительный количественный анализ уровня социальной нетерпимости в регионах РФ и выявлять её природу на основе вопроса: «Что из перечисленного, по Вашему мнению, необходимо сделать в первую очередь, для того чтобы преодолеть вражду, уменьшить конфликты между людьми в вашем городе/селе?» и разработанного меню, в котором каждая категория ответа в предложенных вариантах/альтернативах соотносится с одним из 8-ми типов социальных представлений о толерантности.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

В работе теоретически обоснованы, разработаны методология и метод измерения подростковой толерантности. Выявленные установки (а вместе с ними и типы социальных представлений о толерантности) могут выступать основой для дальнейшего развития социологического инструментария эмпирических исследований. Результаты, выводы и рекомендации диссертационной работы могут служить методической основой для проведения опросов общественного мнения по теме толерантности. Отдельные наработки исследования могут быть положены в основу превентивных мер институтов социальной политики.

В преподавательской работе материал исследования может быть задействован для внеаудиторного чтения в виде дополнений, иллюстраций, примеров к содержанию лекций и семинарских занятий по дисциплинам: социология конфликта, социология культуры, современная социальная политика, спецкурсы по теме толерантности, курсы по методам сбора социологических данных для студентов бакалавриата и/или магистратуры.

Апробация результатов исследования

Апробация результатов реализована в виде двух русскоязычных публикаций по теме диссертации в журналах «Социологические исследования», «Социология 4М: Методология, методы, математические модели», докладах на двух конференциях «Современное российское общество и социология», посвященных памяти Ю.А. Левады, в апреле 2009 и 2010 гг., выступлении на нескольких профильных семинарах по методам социологических исследований и анализу данных для магистров факультета социологии ГУ-ВШЭ в октябре 2008 г., марте и

октябре 2009 г. Темы выступлений: «Модель изучения толерантности населения РФ: опыт диссертационного исследования», «Система ценностей молодого поколения: на примере результатов эмпирического исследования толерантности подростков», «Операционализация понятия "подростковая толерантность"».

Результаты исследования представлены автором в августе 2010 г. в виде доклада и публикации на английском языке «Tolerance and Society: Value Orientations of Russian Youth» на международной летней школе EQUALSOC and ECSR joint Summer School (Economic Change, Quality of Life and Social Cohesion; the European Consortium for Sociological Research). University of Trento, Италия. Автор принял участие в международном конкурсе работ PhD-студентов: обучение и возможность выступить с результатами на этой Школе, которая была посвящена вопросам методологии социологических исследований.

Научный задел исследования был использован в инструментарии всероссийского опроса населения, проведенного Фондом «Общественное мнение» в 2010 г. в рамках проекта «ГеоРейтинг». По итогам национального исследования автором был подготовлен отчет, обсуждение которого состоялось в Фонде «Общественное мнение» в апреле 2010 г.

Структура и объем диссертационного исследования

Работа состоит из введения, 3-х глав, заключения, библиографии и приложения общим объемом 157 страниц (включая два приложения объемом 24 страницы). В диссертации содержатся 16 таблиц, 3 рисунка, 2 графика. Структура работы приведена ниже.

Введение

Глава 1. Теоретико-методологический анализ понятия «толерантность»

1. Толерантность как социально-культурный феномен: исторические вехи в развитии данного понятия
2. Индикаторы толерантности: концептуализация понятия и методики опросов общественного мнения

Глава 2. Эмпирическая классификация рефлексивных социальных представлений о толерантности

1. Эмпирическая база для построения классификации
2. Разрыв между стереотипными и рефлексивными социальными представлениями
3. Алгоритм аналитической реконструкции типов социальных представлений
4. Типология социальных представлений о толерантности

Глава 3. Инструмент измерения толерантности подростков и его эмпирическая апробация

1. Конструирование инструмента диагностики типов подростковой толерантности
2. Тестирование инструмента для измерения рефлексивных представлений о толерантности
3. Эмпирическая база и стратегия анализа данных
4. Толерантность молодежи: распределение типов социальных представлений в российском обществе

Заключение

Библиография

Приложение 1

Приложение 2

II. Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность и степень разработанности темы исследования, определяются проблема, объект и предмет диссертационного исследования, формулируются цель и задачи, указываются теоретико-методологические основания работы и описывается эмпирическая база, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Теоретико-методологический анализ понятия «толерантность»

Подготовка этой главы ставила целью рассмотреть многообразие определений, подходов концептуализации, конкретных практик изучения толерантности, и выбрать для настоящего исследования актуальный аспект изучения толерантности, конкретизировать логику этого исследования. В главе раскрыта эволюция развития концепта «толерантность», ключевые интерпретации данного понятия, отмечены и охарактеризованы различные методики его измерения, их особенности; упоминаемые индикаторы проиллюстрированы конкретными примерами – формулировками вопросов и шкалами, использующимися в практике эмпирических исследований.

В первом параграфе диссертации отмечается, что ранние дискуссии о толерантности, во многом имевшие религиозно-политический контекст полемики, были инициированы и отражены в классических социально-философских работах эпохи Средневековья и Нового времени. Эти работы были посвящены размышлениям о морали, нравственности, идеологии, о предрассудках, догматизме, суевериях, свободе нравов, обычаях. Новый тип морали, который закладывали работы, был определен социальными тенденциями к постепенной смене традиционных ценностей, опиравшихся на авторитарный политический уклад жизни, новыми идеалами демократии, всяческих свобод личности. В работе

отмечается, что дискурс о толерантности продолжал своё развитие в концепциях гуманистической философии и этике ненасилия, психологии прощения. в основе которых лежат идеи нравственности, ответственности, так называемого «взаимного доброжелательства». Толерантность осмыслена в социальных науках в трех типах понятий: 1) *Толерантность естественная* (природная, врожденная, безусловная). 2) *Толерантность нормативная* (социально обусловленная. с чувством долга, ассоциируемая с развитием, становлением личности, её персонализацией), 3) *Толерантность нравственная* (духовная, осознанно возникающая на уровне открытого «исповедания» высших идеалов и ценностей человеческой жизни без какого-либо внешнего принуждения). Наряду с этим автор вносит систематизацию в существующее сегодня многообразие способов интерпретации понятия толерантности в социологической литературе, а именно выделяет *4 типа определений*. Автор отмечает, что различные подходы фокусируют внимание на разных аспектах этого феномена. Так, в качестве доминирующих подходов к определению данного понятия, автором выделены следующие. Первое: толерантность интерпретируется как смирение, терпение, безропотность, подавленная агрессия, сдержанность оценочных суждений, самоконтроль. Второе: толерантность рассматривается как готовность благосклонно признавать и понимать «чужое», «другое», открыто встречать мир в его многообразии; демонстрировать высокую нравственную культуру, гуманность, «цивилизованность». Третье: толерантность понимается как индифферентность, ментальная ригидность, эскапизм, отстранение, игнорирование, безучастность, равнодушие. Четвертое: толерантность трактуется как религиозное (христианское) или нравственное подвижничество, свидетельство благородства и альтруизма, готовность к деятельной помощи оступившимся, потерянными людям. Таким образом, общим во всех перечисленных социологических подходах является понимание толерантности как некоторой поведенческой реакции, стратегии коммуникации индивида с окружающим миром, выученной (т.е. предопределённой социализацией) формы поведения.

Во втором параграфе автор обращается к рассмотрению (обзору) инструментов социологических исследований – способам и формам операционализации и измерения понятия «толерантность» - как, каким образом, с помощью каких конкретно методик и техник исследователи осуществляют его эмпирическую диагностику. В работе отмечается, что к настоящему времени наукой разработано немало средств фиксации данных о толерантности, найдено и используется множество индикаторов для построения системы показателей концептуальной модели толерантности.

По результатам анализа опросных листов большинства ведущих социологических корпораций РФ автором сделан вывод о том, что для

диагностики толерантности социума в современных исследовательских проектах чаще всего практикуются различные вариации следующей формулировки прямого вопроса: *«К кому из ниже перечисленных групп населения Вы лично испытываете неприязнь/антипатию?»* (в качестве стимульного материала респондентам крайне часто предлагается большое меню – перечисляются различные социальные общности или социальные портреты; респонденту необходимо отметить некоторое количество пунктов). Или же вопрос модифицируется так: *«Как следует поступить со следующими группами населения?»* (перечисляются группы, респондентам дается широкий список и предлагается выразить свое мнение на шкале: ликвидировать, изолировать от общества, оказать помощь, предоставить самим себе). Или же так: *«Следует ли ограничить проживание на территории России людей следующих национальностей?»* (шкала подразумевает оценки типа: «да, следует», «нет, не следует», а также радикальные позиции: «ограничить проживание всех наций, кроме русской», «не следует вводить ограничения проживания какой-либо нации»). *Вместо «национальностей» могут располагаться слова: «профессий», «конфессий», «рас» и др.*

Наряду с этим автор выделяет, какие из проективных вопросов также часто можно встретить в современной практике соцопросов по теме толерантности. Проективные (непрямые) технологии изучения общественного мнения о толерантности опираются сегодня на ставшие традиционными вопросы о допустимости кровного родства с аутгруппами (например, приемлемости брака детей с представителями «чужих» общностей), допустимости соседства квартир на жилой площадке, профессионально-карьерного сотрудничества и социальной мобильности «чужих», допустимости регистрации/постоянной прописки «чужих» на территории родного города/села. Таковы, например, вопросы: *«Как Вы относитесь к тому, что на стройках России всё чаще можно встретить рабочих из Украины, Белоруссии, Молдавии и других стран «Ближнего зарубежья?»*, *«Можно ли сказать, что Вы – человек, считающий, что межнациональные браки ведут к исчезновению нации?»* и т.д.

Далее автором осуществлен анализ литературы, посвященной особенностям измерения толерантности у детей школьного (подросткового) возраста и изучено, каким образом (на основе каких индикаторов и с помощью каких вопросов) в социологических исследованиях этой возрастной группы осуществляется изучение толерантности. Сделан вывод о том, что часто старшеклассникам задаются вопросы, по формулировке схожие с формулировкой вопросов, адресованных более взрослым группам граждан. Вместе с тем автором отмечено, что в специальной литературе обосновывается необходимость того, что рабочий инструментарий исследований подростковой толерантности существенным образом должен отличаться от инструментария, предназначенного для

диагностики толерантности взрослого населения. Его в большой степени следует формировать из вопросов проективного (ролевого, в ряде случаев – «игрового») характера, моделирующих социальную реальность и направленных на измерение представлений подростков о своём воображаемом поведении. Полагается, что такие непрямые формы вопросов вносят элемент игры, побуждают респондентов-подростков правдивее высказывать свои скрытые мотивы, убеждения, чувства и отношения, повышают уровень личностной рефлексии при ответе на вопросы, не «программируют» стереотипы (учитывая, что восприимчивость к информации в этом возрасте крайне высока). Это делает ответы более вдумчивыми, а результаты более достоверными.

Автор анализирует наиболее эффективные методики (согласно отзывам, изложенным в специальной литературе). Примером одной из таких методик, указанной в диссертации, является *«Поезд Россия»*.⁷ Она нацелена на выявление существующих предрассудков и стереотипов в отношении самых различных социальных групп и апеллирует к измерению поведенческих установок подростка. Респонденту-школьнику предлагается выполнить следующее задание: *Как известно, поезд «Россия» идет из Москвы во Владивосток целых семь дней. Представьте себе, что Вы садитесь в вагон этого поезда во Владивостоке и через 7 дней будете в Москве. В Вашем купе должны ехать еще 3 человека. С кем из перечисленных пассажиров Вы бы хотели ехать вместе в одном купе? Выберите трех человек. С кем бы Вы предпочли однозначно не ехать? Выберите еще троих. Укажите, пожалуйста, в специальной колонке причины, которые предопределили Ваш выбор.* Далее респонденту для выполнения этого задания предлагаются социальные портреты различных людей (персонажей). Список пассажиров поезда, с которыми респонденту «как бы» (вымышлено) предстоит ехать в одном купе, формируется исходя из национальности, пола, профессии, религиозной принадлежности и т.д. Поскольку респондентов просят выбрать три самых желательных и три самых неприемлемых попутчика, то тем самым определяется укоренённость ассоциаций и образов, диагностируются границы толерантности и ксенофобии в мировоззрении. Благодаря включению открытого вопроса («укажите, пожалуйста, причину Вашего выбора») уточняются критерии-аргументы респондента. Это позволяет компенсировать ограниченность формализованных методик, четче фиксировать природу укоренённости предрассудков, спонтанных ассоциаций и представлений о различных социальных группах населения. Также подростки «играют» в директоров, экспертов, врачей, которые решают, какому персонажу нужно сделать операцию в первую очередь,

⁷ *Мифология вражды: познание и преодоление.* Факультативный курс для старших классов. М.: Права человека, 2003, с. 13-15.

спасение чьей жизни является наиболее приоритетным и социально желательным (например, вопросник «Трансплантация сердца»⁸) и др.

В результате написания этой главы автор смог внести систематизацию в существующее наследие подходов к концептуализации и практическому измерению феномена толерантности в социологии. А анализ специальной литературы и обзор опросных листов (которые позволили высветить, какие индикаторы, вопросы, техники применяются) предопределили замысел, методологию и инструментарий собственного исследования подростковой толерантности на следующих этапах работы: концептуализацию, операционализацию и измерение данного понятия через изучение рефлексивных социальных представлений о толерантности.

Глава 2. Эмпирическая классификация рефлексивных социальных представлений о толерантности

Вторая глава (*первый параграф*) начинается с подробного описания эмпирической базы исследования, проведённого молодёжным центром прав человека и правовой культуры «Мемориал», на основе которой и было выполнено данное исследование подростковой толерантности, а именно: анализ лексики подросткового нарратива, выявление установок, раскрытие идентичности подростков.

Содержанием *второй параграфа* второй главы автор предваряет ключевой замысел эмпирической части диссертационного исследования, а именно: при концептуализации и дальнейшем измерении толерантности подростков отталкиваться от анализа их *рефлексивных* социальных представлений о толерантности. Автором противопоставляются стереотипные и рефлексивные социальные представления о «чужих» (об аутгруппах), противопоставляются две фазы в коммуникативной ситуации интервьюирования респондента. Эмпирически показан разрыв между поверхностными, стереотипными представлениями о «чужих» и представлениями, которые актуализируются при выводе респондента на более предметный уровень осмысления ситуации.

Распространённая практика измерения толерантности с помощью закрытых вопросов, предлагающих респонденту указать в предложенном списке объекты личной неприязни (антипатии)⁹, приводит к тому, что эмпирически социологи часто довольствуются поверхностными реакциями респондентов, а фактическое мнение и представления о социальной нетерпимости остаются не прояснёнными.

⁸ *Преподавание прав человека в 6-8 классах средней школы: Книга для учителя.* В 2 т. М.: Издательство «Реал-А», 2000, с.238-247

⁹ Часто толерантность исследуется посредством вопроса-меню, в котором предлагается список из различных социальных общностей с просьбой осуществить выбор из них тех, к которым респондент испытывает неприязнь. «К кому из ниже перечисленных групп населения Вы испытываете чувство неприязни/антипатии?» (вопрос-меню)

В исследовании, данные которого автор подвергает вторичному анализу, также использовался аналогичный вопрос-меню, состоявший из двух частей: «Как Вы считаете, к кому хуже всего относятся жители Вашего города/села (Отметьте, пожалуйста, не более 3-х вариантов ответа)» и далее «Как Вы считаете, кто из отмеченных Вами заслужил отрицательное отношение к себе, а к кому относятся несправедливо?». Помимо этого, в опросе респондентам был предложен уточняющий вопрос (продолжение закрытого вопроса) «Почему опасны (или чем мешают) те, кто заслужил плохое отношение?», который позволил трансформировать коммуникативную ситуацию и задать более предметный разговор об объектах неприязни. В результате распределение количественных оценок в ответах, характеризующих социальные представления о «чужих», характеризуется существенным различием для двух случаев: с учётом и без учёта комментариев к открытому рефлексивному вопросу «Почему опасны (или чем мешают) те, кто заслужил плохое отношение?». Если в ответе на него был зафиксирован *положительный отклик* об общностях, которые в вопросе-меню были отмечены школьником как «вызывающие неприязнь/заслужили плохое отношение», то в большей мере автор ориентировался на ответы открытого вопроса, он был для него более важен. Например, ответы на *открытый вопрос* могли содержать беглые рассуждения школьника о том, что следует всё же пересмотреть свое отношение к этим группам, выразить сострадание, понимание и пр. Иными словами, если при ответе на *открытый вопрос* старшеклассник писал *хотя бы одну фразу*, в которой он даёт *хотя бы один* позитивный отклик в адрес тех, кто казался ему неприятным при ответе на *вопрос-меню* (в некотором смысле отказывался от своих прежних слов), то автор корректировал частоту «нетерпимости» в меньшую сторону. А ответ респондента маркировался противоположной меткой – «не вызывают неприязнь/не заслужили плохое отношение».

Закрытый вопрос ловит более актуализированные, поверхностные реакции в ущерб рефлексивным. Зачастую подростки руководствуются *сложившимися стереотипами* либо *очень частным (единичным) отрицательным опытом* (об этом позволяют судить их ответы на открытый вопрос) столкновения с представителями этих социальных групп/общностей. Диаграмма (см. *рис.1*) наглядно иллюстрирует характер различий в распределениях. Эмпирически выявленный разрыв между стереотипными и рефлексивными социальными представлениями подводит автора к выводу, что высокие показатели нетерпимости (частоты в распределении ответов на вопрос-меню) часто вводят в заблуждение и не дают реальной картины: цифры, полученные с помощью подобных вопросов, еще вовсе не означают столь же сильного негативного отношения в повседневных взаимодействиях. В свою очередь, это подводит к

мысли о том, что анализ распределения ответов на вопрос-меню требует наличия возможности дополнить их знанием о рефлексивных представлениях респондентов. Такой шаг позволяет не столько раскрыть всю палитру рассуждений и богатство мнений, сколько уберечь исследователя от риска исказить результаты измерения неприязненного отношения и подлинную картину о декларируемой толерантности или нетерпимости.

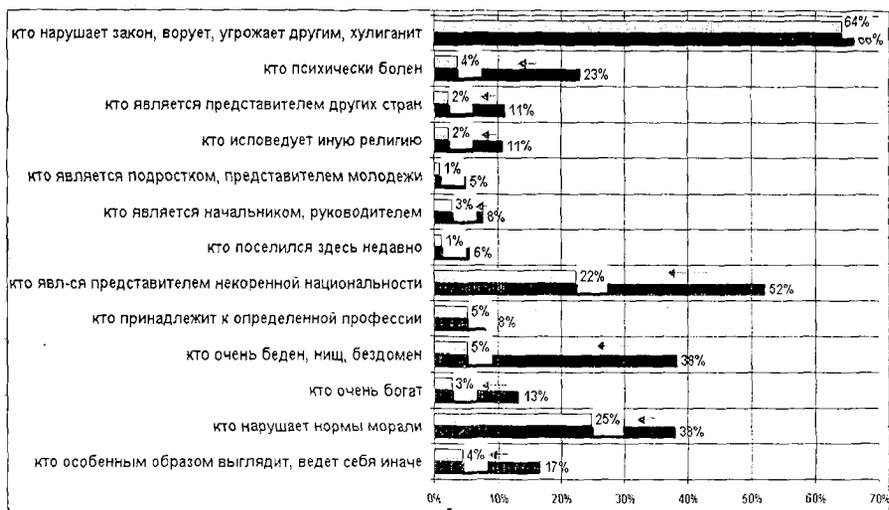

Рис. 1. Сравнение двух распределений ответов:

Распределение опрошенных по неприязни к разным общностям

«Как Вы считаете, кто заслужил отрицательное отношение к себе?»

(тёмным цветом выделены частоты, когда во внимание принимается только ответ респондентов на вопрос-меню, без учёта ответов на уточняющий вопрос-дискуссию; светлым цветом – с учётом ответов на оба этих вопроса)

В последующих параграфах (третьем и четвёртом) второй главы диссертации раскрывается алгоритм аналитической реконструкции социальных представлений подростков о толерантности, приводится типология социальной толерантности, полученная автором при изучении школьных мини-сочинений (нарративов), даются развёрнутые описания каждого из выделенных типов социальных представлений на основе изученного материала.

Автором приводится сконструированная типология социальных представлений подростков о толерантности как о способах преодоления конфликтов и враждебности между людьми. В работе были изучены школьные мини-сочинения (нарративы объемом до 150–200 слов каждый). Они были получены благодаря наличию в анкете проективного вопроса открытого типа: «Если бы Вы были руководителем в своем городе/селе, что бы Вы сделали в

первую очередь для преодоления конфликтов между людьми, для уменьшения враждебного отношения друг к другу?». Автор обратился к изучению текстов, проведя лексический и семантический анализ спонтанных развернутых ответов школьников. Автор рассматривает реплики респондентов как речевые произведения и ключевой социографический материал, источник первичных сведений о ценностных представлениях людей, их установках, и поэтому считает их главной отправной точкой в конкретизации понятия подростковой толерантности. Изначально каждая реплика рассматривалась как самодостаточный «звёздный» пример, далее – осуществлялся поиск социально типического. В качестве правила обработки текстовых сообщений автор использовал метод структурного анализа, раскрытый в работах В.Я. Проппа и других структуралистов. Базовая (стартовая) предпосылка была такова: когда старшеклассник выражает свою позицию при ответе на вопрос «Если бы Вы были руководителем ...», он выражает свою установку. Далее автор предполагал (вслед за структуралистами), что структура высказывания (реплики) складывается из 3-х компонент и может быть проанализирована с позиции 3-х векторов (см. рис.2):

Рис. 2. Процедура анализа текстов в школьных мини-сочинениях

A = «Действующий»: кто (одушевлённый персонаж) фигурирует в сюжете, кто герой реплики, кто занимает центральное место в тексте – о ком идет речь; в

отношении кого должно быть предпринято действие (это могут быть представители определенной социальной группы, отношение к которым школьник выражает при ответе на вопрос).

Б = «Действие»: о каком именно способе (средстве) преодоления враждебности и конфликтов между людьми заявляет респондент, о каких практических решениях, конкретных мерах политики идет речь в ответе? (это конкретные глаголы, существительные и любые другие части речи, которые помогают зафиксировать конкретные действия и соотносятся с декларируемыми призывами к действию).

В = «Характеристика действия или действующего»: как, с какой эмоциональной окраской респондент выражает свое мнение, какими эпитетами сопровождается его реплика. (Это способ описания, «подачи» своего мнения в виде прилагательных, причастий, наречий, к которым респондент прибегает).

В результате (на основе изучения структуры нарратива старшеклассников, логики высказываний, семантики слов, эмоциональной окрашенности суждений) автор предлагает типологию социальных представлений, сопровождает их подробным описанием. Автором было выявлено, как определяют мир сами подростки: как они сами конструируют свои представления о толерантности, и какая она в их картине мира. На базе этих социальных представлений были сконструированы и поименованы типологические группы школьников. Были даны образные метафорические названия типологическим группам, чтобы подчеркнуть их ценностно-мировоззренческую окрашенность. Типология социальной толерантности, концептуализируемой как социальные представления о средствах преодоления враждебности между людьми, способах преодоления конфликтов и противоречий в обществе, приводится ниже:

Инертно-пассивные («Страусы»). Позицию этой группы можно охарактеризовать как отстраненную, пассивную, инертную, безынициативную, отражающую «смирненно-бездействующее», апатичное, приспособительное отношение юного поколения к существующим социальным противоречиям. Метафора «страус» олицетворяет принцип невмешательства, слабую рефлексию, желание «спрятать голову в песок», уйти от проблем, обособиться, убежать от реальности. Типичные суждения, отражающие эти ориентации: «Предпринимать что-либо бессмысленно», «Всё бесполезно и напрасно; мы не в силах что-либо изменить».

Социально враждебные («Танки»). Метафора «танк» характеризует ценностно-поведенческую позицию школьников как догматичную, агрессивную, враждебную. Их высказывания свидетельствуют о страхах и драматических переживаниях за свою безопасность, благополучие своей семьи, города, страны. Склонность радикально разделять позиции «свои» и «чужие», «мы» и «они»

характеризует ориентации данной группы учащихся как воинственные и конфронтационные: «Ограничить въезд и проживание в России людей из «проблемных» стран/ «гостей»», «Жестко контролировать миграцию», «Выгнать из страны/города/села чужих (по национальности, вероисповеданию...)».

Защитно-силовые («Прокуроры»). Прокуроры придерживаются убеждений об урегулировании социальных конфликтов и враждебности между людьми через легитимные, жесткие, радикальные (а в ряде случаев - репрессивные) меры, направленные на силовую борьбу с нарушениями законов, общественными беспорядками. Метафора «прокурор» (так называемый «блоститель порядка») олицетворяет верховенство и жесткость применения закона, правосудия, бескомпромиссную систему наказаний за любое нарушение социального порядка, ориентацию на усиление репрессивной составляющей закона для преодоления конфликтов в обществе. Характерные для этой группы позиции в ответах: «Применять жесткие меры наказания преступников, пересмотрев законы и уголовный кодекс», «Для преодоления социальных конфликтов сначала надо очистить общество от бандитов и правонарушителей», «Ужесточить наказание за аморальное поведение и нарушение нравственных норм общественного порядка» (среди групп, демонстрирующих аморальное поведение, старшеклассниками названы: проститутки, пьяницы, наркоманы и пр.). «Усилить милицейский патруль и профилактические меры укрепления правопорядка», «Ликвидировать националистически настроенные движения, разжигающие национальную пропаганду, рознь и пр.».

Социально-биологические («Радетели благ»). Радетели благ в своих ответах подчеркивали, что преодоление социальных конфликтов и разногласий лежит в первую очередь в плоскости достойного жизнеобеспечения людей, преодоления бедности, бытовой, материально-экономической незащищенности: «Обеспечить достойный уровень жизни», «Провести социально-экономические реформы, наладить социальную инфраструктуру», «Повысить благосостояние / заработную плату за труд, чтобы люди могли обеспечивать свои базовые потребности», полагая, что толерантность – это исключительно удел сытых обществ, добрыми не могут быть голодные, а, напротив, довольные своим материальным положением люди.

Социально-этические («Гуманисты»). Метафора «гуманисты» отражает ценности, которые сопряжены с гуманистическими, патерналистскими методами преодоления враждебности между людьми через диалог в обществе. Школьники этой группы положительно принимают разнообразие окружающего мира (наличие в нём многообразия этносов, религий, стилей жизни и т.д.). Красной нитью в их высказываниях проходят слова о социальной взаимовыручке и принятии «своих» и «чужих», о необходимости оказать помощь потерянному, отчаявшемуся,

деморализованным. В качестве наиболее привлекательных и результативных способов достижения целей им видится образование, нравственное просвещение, в ряде случаев - пропаганда.

Рефлексивно-созерцательные («Философы»). Это небольшая группа (в некотором смысле – подгруппа «гуманистов»). Но автор выделил её в качестве самостоятельной, поскольку в отличие от «гуманистов» «философы» как бы уходят от активной позиции, они, скорее, созерцатели жизни, вольные мыслители, «мудрецы». Это подростки с ярко выраженным внутренним локусом контроля – они говорят о приоритете персональной ответственности каждого человека, о том, что никакие внешние факторы в виде реформ, законов, утраченных наказанием, по сути своей, не в силах менять внутреннюю природу человека; каждый должен начать с себя. В основе их суждений лежит следующий тезис: «Многое зависит не от руководителей, а от самих людей», «Сначала каждый человек должен начать с себя и измениться к лучшему».

Всеохватно-идеалистические («Максималисты»). Суждения представителей этой группы характеризуют их позицию как идеалистическую, в некотором смысле революционную, импульсивную.¹⁰ Их точка зрения может быть проиллюстрирована следующими примерами: «Если бы я был руководителем, я бы искоренил все конфликты, все проблемы!». «Решу все проблемы!», «Все конфликты я искореню!», «Я везде наведу порядка!».

В результате на материале нарративов раскрыты доминирующие социальные представления, выделены типы социальной толерантности подростков, описаны их портреты.

Глава 3. Инструмент измерения толерантности подростков и его эмпирическая апробация

В третьей главе диссертации автор переходит к созданию инструмента диагностики (измерения) толерантности для массовых соцопросов, тестирует его на выборке студентов 1-го курса ф-та политологии ГУ-ВШЭ и далее обращается к результатам всероссийского опроса Фонда «Общественное мнение», в инструментарию которого были задействованы сделанные автором предложения по диагностике толерантности.

В первом параграфе третьей главы автором формулируется (закрепляется) рабочее (операциональное) определение толерантности, измеряемой *как личное представление человека о самом действенном, приоритетном средстве, с помощью которого могут быть преодолены социальные конфликты, враждебность в обществе*. Автор приступает к описанию строгого инструмента диагностики подростковой толерантности, а именно: полученная в результате

¹⁰ Их письменные ответы сопровождаются частым использованием восклицательного знака – свидетельство эмоциональности сообщения, переживаний, транслируемых читателю

анализа текстов типология подростковой толерантности была положена в основу сконструированного вопроса закрытого типа (вопроса-меню), (см. табл.1)¹¹

Таблица 1

Соотнесение реплик (суждений) с социальными типами толерантности

Вопрос: «Что из перечисленного, по Вашему мнению, необходимо сделать в первую очередь, для того чтобы преодолеть вражду, уменьшить конфликты между людьми в вашем городе (селе)?

(Карточка, Один ответ)

1. У нас нет вражды и конфликтов между людьми → «Блаженные»
2. Любые действия бесполезны → «Страусы»
3. Запретить трудовую миграцию из других стран/ областей → «Танки»
4. Прежде всего, человеку надо начать с себя и измениться к лучшему – «Философы»
5. Повысить уровень жизни граждан → «Радетели благ»
6. Везде навести порядок, искоренить все проблемы → «Максималисты»
7. Жестко пресекать и наказывать все нарушения закона → «Прокуроры»
8. Развивать образование и культуру отношений между людьми → «Гумансты»

При составлении набора суждений предполагалось, что выявленные (распознанные) ранее установки и социальные представления о толерантности должны быть обязательно отражены (представлены) в предлагаемом меню, в котором каждый респондент «узнает» себя по соответствующему сообщению. Суждения были составлены таким образом, чтобы лексика и словосочетания оставались наиболее приближенными к смысловым единицам сознания респондентов целевой группы и не слишком утрачивали исходных «сообщений».

Во *втором параграфе* автор приводит результаты тестирования этого вопроса. Для того чтобы оценить, в какой мере такой переход от методологии качественного исследования (рефлексивных нарративов) к методологии количественного исследования в массовом опросе общественного мнения является правомерным и обоснованным, автором было дополнительно проведено тестовое исследование на выборке студентов младших курсов. Респондентам-политологам было предложено ответить на 3 вопроса. Преамбула, первый и второй вопросы

¹¹ Автором добавлен еще один тип толерантности с метафоричным наименованием «Блаженные» (или «удовлетворенные») по итогам обсуждения методики в Фонде «Общественное мнение» на этапе включения вопроса в анкету проекта «Георейтинг». Этот тип подразумевает, что респондент не замечает вокруг себя никаких социальных конфликтов и враждебности между людьми.

полностью повторили стратегию исследования «Мемориала»¹², а третий вопрос – это сконструированный автором вопрос-меню:

1. «Как Вы считаете, к кому хуже всего относятся жители Вашего города? (отметьте, пожалуйста, не более 3-х вариантов ответа)»
2. «Если бы Вы были руководителем в своем городе (и у Вас были все полномочия), что бы Вы сделали в первую очередь для преодоления конфликтов между людьми, для уменьшения их враждебного отношения друг к другу? (напишите, пожалуйста, развёрнутый ответ в предложенном поле)»
3. «В марте 2010 г. 35 тысяч граждан из 68 регионов России отвечали на следующий вопрос. Нам важны и Ваши ответы. Что из перечисленного, по Вашему мнению, необходимо сделать в первую очередь, для того чтобы преодолеть вражду, уменьшить конфликты между людьми в вашем городе (селе)? (один ответ из списка предложенных вариантов)»

Конкурентная валидность оценена как высокая – закрытый вопрос с предложенными вариантами ответа позволяет получить результат, аналогичный распределению типов социальной толерантности во втором (открытом) вопросе, и позволяет поддерживать уровень рефлексивного разговора в коммуникации массового опроса. Статистическая надёжность построенной номинальной шкалы в высокой степени подтвердилась, что позволило исходные формулировки вопроса-меню в дальнейшем не менять. В итоге правило измерения подростковой толерантности выглядит так: респонденту задаётся жёсткий, с определенными вариантами ответов вопрос, а результаты измерения интерпретируются в соответствии с выделенными ранее типами толерантности.

В следующих параграфах (3 и 4) автор переходит к изложению основных результатов, полученных при изучении толерантности молодежи во всероссийском опросе «ГеоРейтинг» Фонда «Общественное мнение» в 2010 г. Фрагмент этих результатов (см. рис.3 и таб.2) представлен ниже.

Молодежь в меньшей мере, чем старшее поколение, видит решение проблем социальной нетерпимости в плоскости улучшения условий достойного жизнеобеспечения людей. Согласно представленным данным опроса, им в меньшей степени свойственно рассматривать проблемы бедности, экономической незащищенности людей как главную причину социальных конфликтов, враждебности, а повышение уровня жизни населения как самый приоритетный и

¹² Это сделано с той целью, чтобы приблизить условия и формат опроса к тем условиям и формату, которые были заданы/обеспечены «Мемориалом» при реализации исследования на выборке старшеклассников. Распределение ответов на первый вопрос не анализировался автором, а был включён в анкету только с той целью, чтобы гарантировать аналогичный исследованию «Мемориала» контекст интервьюирования и коммуникативную ситуацию.

эффективный способ преодоления нетерпимости в обществе. Они в меньшей мере высказывают мнение в русле проблем имущественного неравенства, бедности, материального неблагополучия.

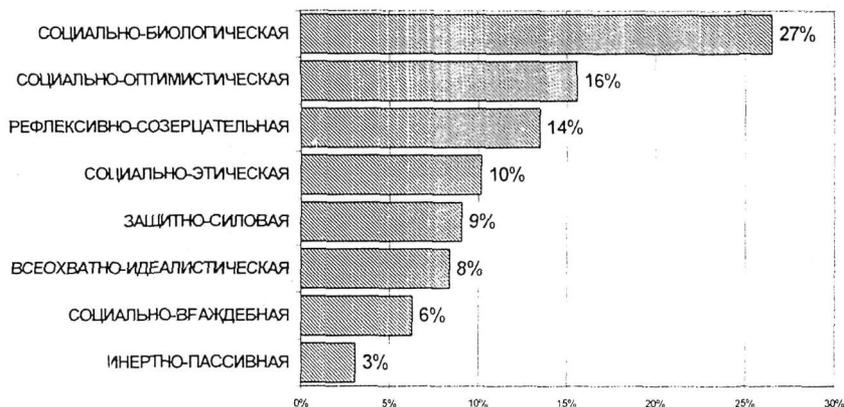

Рис. 3. Распределение установок молодежи

Таблица 2

Распределение типов толерантности в разрезе
3-х возрастных групп населения РФ

Типы толерантности	Молодёжь	Молодёжь	Взрослое население
	18-22 лет	23-29 лет	30 лет и старше
Блаженные	15,6%	14,0%	15,1%
Философы	13,5%	12,7%	10,0%
Гуманисты	10,2%	7,7%	5,5%
Радетели благ	26,5%	32,5%	37,1%
Страусы	3,1%	3,4%	2,8%
Максималисты	8,4%	7,5%	6,3%
Прокуроры	9,1%	9,1%	10,8%
Танки	6,3%	6,9%	5,5%
З/ответить	6,9%	5,8%	6,1%
другое	0,4%	0,4%	0,9%
всего человек	3 596	5 078	25 330

Если попытаться охарактеризовать ответы молодежи более общо (выделив два полюса позиций по способам преодоления социальной враждебности в отношениях между людьми), можно дать им следующую качественную характеристику (в какой-то мере условно): 1. Мягкие (гуманные, толерантные,

этичные) методы (почти 65%). Они присущи тем, чьи социальные представления характеризуется как: социально-оптимистические, рефлексивно-созерцательные, социально-этические, социально-биологические. 2. Жесткие (радикальные, бескомпромиссные, резкие) методы (почти 25%). Они характерны для тех, чьи социальные представления о толерантности описываются всеохватно-идеалистичными, защитно-силовыми, социально враждебными установками. Таким образом, соотношение между мягкими и жесткими способами преодоления конфликтов и враждебности между людьми характеризуется пропорцией 7:3 соответственно. («Страусы» и те, кто затруднились ответить, могут быть отнесены к отдельной группе.) Полученные автором сведения, как представляется, могут конкретизировать отношение современного молодого поколения россиян к способам разрешения социальных конфликтов, противоречий, враждебности. Отметим, что изучение проблематики проводилось в период стабилизации российского социума после кризисных событий 2008 и 2009 г. Для выявления социальных ориентаций, установок в период кризисных тенденций, необходимы дополнительные исследования.

В Заключении диссертационной работы подводятся итоги выполненных автором исследований, намечены перспективы дальнейшего исследования данной темы. Так, например, среди типов социальной толерантности автором был обнаружен тип, представители которого полагают, что для преодоления вражды «надо развивать культуру взаимоотношений между людьми». В целом, по всем опрошенным этот тип составляет чуть более 7%. Эта оценка точно совпадает с оценкой доли россиян, являющихся носителями гражданского мировоззрения (считают, что «большинству людей надо доверять»), чаще других берут на себя ответственность за происходящее в их городе/селе, имеют личный опыт солидарных действий и т.п.), которую диагностируют опросы Фонда «Общественное мнение» при изучении гражданского климата российских регионов. Следовательно, тестовый вопрос, сконструированный автором и диагностирующий социальную толерантность, может быть использован как контрольный, при диагностировании гражданского климата. Это требует эмпирического подтверждения и в других исследованиях.

III. Список публикаций по теме диссертации

Работы, опубликованные автором на русском языке в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАКом:

1. *Пашкевич А.В.* Опыт совместного использования закрытых и открытых вопросов при изучении толерантности // Социология 4М: методология, методы, математическое моделирование, 2010, № 30 С.131-151. (1 п.л.)
2. *Пашкевич А.В.* Отношение школьников-старшеклассников к современным социальным проблемам // Социологические исследования, 2009. №12. С.126-131. (0,5 п.л.)

Другие работы, подготовленные автором по теме кандидатской диссертации:

3. *Пашкевич А.В.* Инструмент измерения толерантности населения РФ: результаты всероссийского социологического опроса «ГеоРейтинг – 2010. Отчет. (Аналитический отчет подготовлен для Фонда «Общественное мнение». обсуждение результатов состоялось в апреле 2010 г.). (1 п.л.)
4. *Pashkevich A.* Tolerance and Society: Value Orientations of Russian Youth (публикация на английском языке в рабочих материалах международной летней школы EQUALSOC and ECSR joint Summer School, University of Trento, Италия, август 2010). (0,6 п.л.)

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Подписано в печать 23 сентября 2010 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1.
Тираж 100 экз. Заказ № 234
Типография издательства ГУ-ВШЭ, 125319
г. Москва, Кочновский пр-д, д.3.